

ПРЕПОДОБНОИСПОВЕДНИК РАФАИЛ ШЕЙЧЕНКО

6/19 июня

Преподобноисповедник Рафаил родился в 1891 году в слободе Велико-Михайловской Нижне-Оскольского уезда Курской губернии в семье малороссийского крестьянина Ивана Шейченко, занимавшегося сапожным ремеслом и переплетным делом, и в крещении был наречен Родионом. В 1906 году Родион окончил церковноприходскую школу и поступил в земское училище, в котором проучился три года, и затем работал, как и отец, сапожником. В 1913 году он был призван в армию и здесь окончил военно-ветеринарную фельдшерскую школу; ему было присвоено звание унтер-офицера и он был отправлен в 6-й уланский Волынский полк, где прослужил до демобилизации в 1918 году. Вернувшись с фронта на родину, Родион попрощался со всеми своими домашними и отправился в Оптину пустынь, где уже не один раз бывал до того паломником и трудником.

«Ранним майским утром, в расцвете "своей весны", – писал он из заключения в начале

пятидесятых годов, уже вкусивши горечь страданий, предательств от своих и чужих, испив чашу послушания Христу в исповедническом подвиге, неся крест свой и в пору благодатной весны пастырского служения и через зной терпения во узах, оскорблений и поношений от врагов Христовых; все эти переживания, обновляя и утишая душу, радостно и молодо воскресали в воспоминаниях об Оптиной, как непередаваемом на земном человеческом языке луге духовном, где расцветали райские цветы чистых во Христе добродетелей, – подошел я к святым воротам Оптиной пустыни. Котомка странническая уже тяготила мои плечи, в руках у меня был мой долгий верный спутник – посох. Вокруг царила майская утренняя тишина, и весенняя прелесть пробуждающейся природы ласкала взор и радовала сердце. Щебетали радостно птички, благоухали начинающие расцветать вокруг монастыря фруктовые сады; где-то вдали, на берегу реки Жиздры в зарослях разливались утренние, звучные трели соловья.

Раздался благовест монастырского колокола, зовущий на молитву ранней Божественной литургии. Святые ворота обители уже были

открыты. Богомольцы с умильными лицами спешили в святой храм.

Но не спешил войти только я. Какая-то сила удерживала меня. Я остановился у святых ворот, погруженный в думу, как "тот" путник, русский богатырь, на распутье дорог.

Да, было над чем призадуматься и мне, было, что решить, и решить навсегда и безвозвратно.

Ведь я шел в эту славную Оптиную пустынь, в колыбель духовного окормления богомудрых старцев и духоносных отцев не только помолиться, но поселиться...

Я нес сюда, к честным стопам старцев, а паче к подножию Святого Креста Христова, свою волю, свою юность и жизнь. Я шел сюда – умереть для мира...

От дней детства я всей пылкостью чистой юной души любил и жаждал святого иноческого жития. Оно было мечтой детства и усладой юности моей.

И вот я стоял у преддверья желаний моих... Душа моя рвалась войти. Но ин голос, голос юности и плоти горце взывал ей: куда ты влечешь меня? Там вдали оставлены тобою престарелые родители. Еще не высохли слезы

матери твоей, проводившей тебя в далекий путь, благословившей тебя святым крестом с груди своей. Она ждет благополучного твоего возвращения и радостной встречи. Там ждут тебя кровные братья, там ждут любившие тебя юноши, друзья и девы. Там ждет в тоске та, которую чисто любил о Господе... Тело твое молодо и слабо...

А тут, за прагом сим, на всю жизнь ждут тебя подвиги самоотвержения, подвиги, кроме физических трудов, еще неведомые тебе, непонятные и неведомые миру, подвиги абсолютного послушания, смирения, поста и молитвы. Жизнь хождения как бы пред лицом Самого Бога, в Боге и для Бога.

Куда ты ведешь меня?!

Так взывала ко мне юность. Так вопияла во мне "плоть и кровь". Но и порывы души моей не унимались. Душа рвалась – туда, за "святой порог". Она готова была на все жертвы труда и подвига. Она готова была – хоть на смерть. Она взывала со святым царем – пророком Давидом: Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое![\[1\]](#)

И в эти минуты борьбы "духа с плотью" я возвел свой взор души "туда горе" – к Тому, Кому я

вверял свою жизнь и спасение, Кому ведомы пути вхождения моего и исхождения...

Я взывал о помощи Его благодатной, я взывал воплем души моей: "Боже! Изведи из темницы "суеты и страстей" душу мою, исповедатися Имени Твоему и славить Тя Единого во веки!" И в это время внимание мое и взор были обращены на лестницу, ведущую от святых ворот к самому входу собора, которая постепенно возвышалась.

"Таков здесь путь твой, путь духовного восхождения до входа твоего во врата Горняго Небесного Иерусалима", – сказал мне внутренний голос мой... А над святыми воротами во весь рост человека возвышался Ангел: в одной руке он держал большой святой крест, как символ страдания, а в другой – венец, как символ – награды и славы...

Слова святого Евангелия, как некий Божественный свет, озарили мой разум и, как острие меча, уязвили истиной слов Богочеловека мое сердце: Аще кто хочет по Мне идти да отвержется себя и возьмет крест свой, и по Мне грядет... Аз есмь Путь, Истина и Жизнь. [\[2\]](#)

Путь на небо всякому последователю Христа, а "наипаче" иноку – предлежит только через голгофу, с крестом в руках, с крестом на плечах. Сим путем восшел в горня и Он – Сын Божий, сияние славы Отчей, на Кресте Своими страданиями и смертью совершил искупление рода человеческого и Своим живоносным воскресением совоскресил его, даровав ему новую жизнь и спасение. Других путей туда, на небо, нет, все другие пути ведут в другие страшные, адовы места...

Без креста – нет венца!

Я переступил благоговейно святой порог обители – и... взял святой крест, сказав: Се покой мой – zde вселюся в век века!^[3] Кресту Твоему поклоняюсь, Владыко!»^[4].

26 августа 1918 года, в день празднования памяти святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца, Родион был принят в число послушников Оптиной пустыни. В монастыре он нес послушание ветеринарного фельдшера и клиросное.

В 1918 году начались гонения на Русскую Православную Церковь и Оптина пустынь была закрыта, ненавистен был новым безбожным властям монастырь, крепко державшийся свято-

отеческих преданий, научающий духовному видению русских людей, не взирая, из дворянского ли они вышли сословия или из крестьянского. Советская власть преобразовала монастырь в племенное хозяйство, но при этом братия осталась на месте и ей не запретили совершать уставное монастырское богослужение. В племенном хозяйстве Родион продолжал трудиться в качестве ветеринарного фельдшера. В 1923 году безбожники окончательно закрыли обитель и братии пришлось покинуть монастырские стены. Монахи поселились в городе Козельске на частных квартирах. Послушник Родион стал зарабатывать на жизнь сапожным ремеслом. В 1928 году насельник Оптиной пустыни иеромонах Макарий (Чиликин) по благословению епископа Малоярославецкого, викария Калужской епархии Стефана (Виноградова) постриг послушника Родиона в мантию и нарек ему имя Рафаил в честь архистратига Божия Рафаила, целителя человеческих недугов. В том же году епископ Масальский, викарий Калужской епархии Герман (Вейнберг) рукоположил его во иеродиакона и возвел в сан архидиакона; десять месяцев отец Рафаил пробыл при епископе в качестве келейника и

архидиакона на архиерейских службах. В 1929 году епископ Герман был назначен на самостоятельную кафедру; ему нравился ревностный оптинский монах, и он стал уговаривать его отправиться с ним в Алма-Ату, но душа отца Рафаила уже так крепко была связана с Оптиной, что он отказался, вернулся в Козельск и поступил служить в Георгиевскую церковь. Служение среди наступивших гонений не было безмятежным – в феврале 1930 года он был принудительно мобилизован на лесозаготовки.

В 1930 году усилились гонения на Русскую Православную Церковь, и ОГПУ приняло решение арестовать группу оптинских монахов, как антисоветскую организацию. Кроме обвинения в антисоветской агитации, монахов обвинили в подстрекательстве крестьян к восстанию при беспорядках, случившихся в Козельске на Духов день 9 июня 1930 года^[5].

18 августа 1930 года было арестовано сорок монахов и мирян и среди них архидиакон Рафаил. Так было положено начало несения им креста Христова во узах. Отец Рафаил был допрошен сразу же после ареста, все вопросы

сотрудника ОГПУ касались только его биографических данных как оптинского монаха.

2 сентября его снова вызвали на допрос; отвечая на вопросы следователя, он сказал: «Виновным себя не признаю... Ни в какой контрреволюционной группе не состоял и работы, направленной против советской власти, не вел... Руководство духовной жизнью братства шло путем исповеди духовников. На базаре... на Духов день в городе Козельске я не был, находился дома и поэтому, что было на базаре, не знаю, да и как общее правило, на базары я не хожу. Бывших торговцев, арестованных и находящихся со мной под стражей, знаю всех; как житель города Козельска, иногда с ними встречался, но в их домах я не был...» [6]

Были допрошены свидетели и, в частности, хозяйка квартиры, где жил архидиакон Рафаил, которая показала: «Из бесед с Рафаилом знаю, что последний является ярким закоренелым монахом с присущими им старыми взглядами» [7].

В октябре 1930 года следствие было закончено и составлено обвинительное заключение, в котором сотрудники ОГПУ в полном несоответствии с действительностью написали:

«В августе 1930 года Сухиническим... ОГПУ в городе Козельске... было выявлено наличие монашеско-монархической контрреволюционной группы, охватывающей своим влиянием как население города, так и смежных деревень.

Было известно, что контрреволюционная группа ставит перед собой задачи непосредственной борьбы с советской властью и реставрацию монархического строя...»[\[8\]](#)

27 ноября 1930 года тройка ОГПУ приговорила архидиакона Рафаила к десяти годам заключения, и он был отправлен в Вишерский исправительно-трудовой лагерь, располагавшийся в поселке Малая Вижаиха Уральской области[\[9\]](#). В 1934 году архидиакон Рафаил был переведен в исправительно-трудовой лагерь в город Дмитров Московской области, здесь он работал ветеринарным фельдшером при животноводческой ферме совхоза «Ермолино». Ферма занималась свиноводством; жил отец Рафаил в одном из пустых загонов для свиней и от великого недостатка в пище питался тем, что давалось свиньям; и это еще была большая удача и милость Божия, так как другие заключенные не

имели и такого дополнения к своему скудному рациону.

Находясь в лагере, отец Рафаил не скрывал своей веры, ему во время свидания передали Евангелие, молитвослов, икону, а поскольку жил он в свинарнике отдельно, то мог беспрепятственно молиться, приглашая иногда к себе некоторых из заключенных собратий. Он был в дружеских отношениях со многими своими соузниками, вел переписку со знакомыми, к нему довольно часто приезжали монахини Шамординского монастыря и знакомые из Козельска. По своему служебному положению он мог беспрепятственно ходить по поселку. Однажды летом он шел со знакомой, приехавшей к нему на свидание. Навстречу им шла группа заключенных уголовниц, возвращавшихся с работы. Поравнявшись с отцом Рафаилом и его спутницей, они смиренно поклонились ему и поприветствовали: «Здравствуйте, батюшка!»

Находясь в лагере, отец Рафаил писал знакомым; некоторые письма, не доходя до адресатов и забирались оперуполномоченным НКВД, который, в конце концов, счел, что оптинский монах ведет слишком активную

религиозную жизнь, и принялся собирать материалы для его ареста.

Среди текстов, которые были поставлены впоследствии отцу Рафаилу в вину, были и стихи помощницы во узах находящимся, Татьяны (Гримблит)[\[10\]](#), с которой отец Рафаил был одно время в Вишерском лагере. Стихи, написанные Татьяной в девятнадцать лет, настолько поразили отца Рафаила и настолько оказались созвучны его собственному настроению, что он выучил их наизусть, немного переделав.

«...Мне не радость сулит эта жизнь на земле –
Я решил ведь идти за Тобою,
И в награду за то, что служил я Тебе,
Мир покроет меня клеветою.
Но во имя Твое все готов я терпеть –
Хоть сплошное ненастье найду.
За Тебя, мой Господь, я готов умереть,
За Тебя на страданье пойду.
Мир не понял меня и над скорбью святой,
Что в своей затаил я груди,
Посмеется шутя и, смеясь над Тобой,
Приготовит мне крест впереди.
Но готов я служить всей душою Тебе, –
Пусть враги мне друзья все мои;

Утиши мою скорбь, мир усталой душе
Ниспошли в наши тяжкие дни.
Пусть осудят меня и не будет друзей,
Я с Тобою останусь всегда, –
Только будь неразлучен с душою моею,
Помоги выпить чашу до дна.
Я отраду нашел у креста Твоего,
Я уж в мире от мира ушел,
Мой душевный покой, все отдал за него,
Но зато ведь Тебя я нашел.
Не слезами, а кровью все раны Твои,
Мой Спаситель, готов я омыть:
Я молю, пусть настанут же дни,
Чтоб и жизнь за Тебя положить» [\[11\]](#).

21 июня 1936 года оперуполномоченный
Дмитлага НКВД направил рапорт начальнику 3-
го отделения, в котором писал: «Доношу, что
зека Шейченко... на протяжении
продолжительного времени ведет
контрреволюционную агитацию. Прошу Вашего
распоряжения о привлечении его к уголовной
ответственности...» [\[12\]](#)

В тот же день в бараке, где жил отец Рафаил,
был произведен обыск, и отрывки из писем и
стихи, найденные у него, были представлены
как вещественные доказательства преступления

против государства, которые он пытался будто бы скрыть, имея намерение передать их на сохранение другому человеку.

– Скажите, Шейченко, были ли вы в квартире у Белова [\[13\]](#) и сколько раз? – спросил его следователь.

– У Белова в квартире я был два раза, первый раз он меня пригласил посмотреть больную его ногу и второй раз, когда я услышал, что меня хотят арестовать, я носил ему свою корзину с бельем на сохранение, но он не взял.

– Скажите, Шейченко, вы просили Белова спрятать какие-то секретные документы и откуда они у вас появились?

– Белова я никогда не просил спрятать какие-то документы, и их у меня никогда не было.

– Скажите, Шейченко, что же вы прятали у Белова в квартире?

– Прятал я только Евангелие, молитвенник и крест, какой-либо переписки я не прятал; прятал я потому, что я думал, что у меня будет обыск и меня арестуют.

– Скажите, Шейченко, что вы говорили 2 мая... когда вы сидели в совхозе на лавочке?

– Я говорил, что сейчас старый украинский язык резко изменился, ибо в украинский язык и литературу много внесли из Галиции, и теперь его трудно понять. Раньше же украинский язык был гораздо легче и свободнее, чем теперь.

– Скажите, Шейченко, признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

– В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю и по существу дела показываю, что я никогда нигде не вел контрреволюционной агитации.

13 сентября 1936 года состоялось закрытое заседание Московского областного суда по делам Дмитлага НКВД в составе председательствующего, двух членов суда и секретаря; суд в приговоре записал: «Виновным себя подсудимый не признал, но преступление доказано как материалами дела, так и свидетельскими показаниями, а потому суд, учитывая личность подсудимого и условия лагерной обстановки... приговорил... к лишению свободы сроком на шесть... лет, с поражением в правах на пять лет и направлением для дальнейшего отбывания в отдаленные северные лагеря» [\[14\]](#).

Архидиакон Рафаил был отправлен сначала в город Мурманск, а через четыре года переведен в Усольлаг в городе Соликамске Пермской области.

18 ноября 1943 года отец Рафаил был освобожден из заключения, но ему не разрешили жить в Козельске, и он поселился в городе Кирсанове Тамбовской области у верующей старушки, у которой прожил около полугода, когда хорошо знавшие его люди стали настойчиво приглашать его в Козельск, куда он и переехал в апреле 1944 года.

1 октября 1944 года митрополит Крутицкий Николай (Ярушевич) в Успенской, что в Гончарах церкви в Москве рукоположил архидиакона Рафаила во иеромонаха и назначил, согласно просьбе двадцатки, настоятелем Благовещенской церкви в городе Козельске. С этого времени началась его многотрудная пастырская деятельность.

Церковная жизнь в то время в Козельске, как и везде в России, была в большом утеснении, на одного священника приходилось не менее десятка гонителей из сотрудников советских учреждений и осведомителей МГБ; храмы были полуразрушены немецкими и советскими

властями, используя немецкими – под конюшни, советскими – под склады. Храм Благовещения был сильно поврежден, а колокольня снесена до основания. Отец Рафаил стал служить в наскоро отремонтированном приделе, тратя много сил на восстановление храма. Поскольку строительную технику было тогда достать невозможно по недружелюбству властей, то строили вручную, как в XIII веке. К 1949 году храм усилиями отца Рафаила и прихожан был почти восстановлен и поставлен иконостас.

---

[1] Пс. 56, 8

[2] Мф. 16, 24; Ин. 14, 6

[3] Ср. Пс. 131, 14

[4] АОП. Фонд новомучеников и исповедников.

[5] В течение месяца власти производили расследование обстоятельств возмущения крестьян. «...в 10–11 часов дня, – писалось в документах расследования, – милиционер Чиненков, производя обход базара и проверяя разрешение у крестьян, торгующих мясом, на право убоя скота, остановился возле повозки гражданина деревни Богородицкой Перемышльского района Калужского округа

Свирина Н. и потребовал у него предъявить разрешение сельсовета об убойе коровы на мясо... Когда же Свирина сказал, что убой коровы ему разрешил председатель сельсовета, который находится здесь же, на базаре, и милиционер может получить от него лично справку... милиционер Чиненков справился у гражданина, которого Свирина назвал председателем сельсовета... и когда этот гражданин подтвердил слова Свирина, милиционер потребовал от него документы, удостоверяющие, что он председатель сельсовета, но последний их не имел; после этого милиционер предложил Свирина следовать за ним в управление милиции для составления протокола, Свирина категорически отказался; тогда завязался между ними спор и так как Свирина ни в коем случае не соглашался идти в управление милиции... милиционер взял его за руку и попытался, применяя физическое воздействие, все же отвести его в милицию. Тогда Свирина стал оказывать сопротивление... милиционер дал свисток, Свирина поднял крик. На помощь милиционеру Чиненкову подошла милиционер Кочергина и, когда они снова попытались повести Свирина в милицию, грубо действуя по отношению к нему, то здесь же быстро

собралась большая масса присутствующих на базаре крестьян, окружив милиционеров и Свирина... Милиционеры... не учитывая складывающейся обстановки... пытались отвести Свирина в управление милиции...

Собравшаяся масса крестьян, выражая совершенно законное недовольство грубыми действиями милиционеров, стала требовать наказания их.

Начальник раймилиции, который узнал о происходящих событиях... прибыл к месту. Учтя складывающуюся обстановку, он здесь же отозвал милиционеров и приказал освободить Свирина... Недовольство крестьян усиливалось и достаточно было появиться на базаре агенту УРО Архипову в штатской одежде, который шел со станции и ничего не подозревал о событиях, как недовольство стало переходить в открытые действия, крестьяне сразу же окружили Архипова и... стали кричать: "Пришел шпионить, бей его". Архипов растерялся, произвел вверх два выстрела, это еще больше возбудило недовольство крестьян и дало пищу классово-враждебному элементу. Архипов бросился бежать к зданию милиции...

Значительная же часть парторганизации работников райкома, РИКа, органов милиции вместо того, чтобы принять меры к тому, чтобы рассеять толпу, поведя разъяснительную работу, растерялись, ударились в панику, пойдя по линии главным образом административных мер и тем самым осложнили обстановку. Работники милиции вызвали дежурный взвод красноармейцев, замсекретаря райкома ВКП(б) позвонил в штаб полка... прося принять меры и оказать помощь, комендант города по телефону передал в окр.адм.отдел панические сведения...

В результате растерянности организации возле милиции собралось 700–1000 крестьян и стали требовать расправы с милицией, делая возгласы: "на беззаконие ответим беззаконием"; но через несколько времени в милицию прибыл председатель РИКа с тем, чтобы убедить крестьян в том, что со стороны РИКа будут приняты меры к виновным и просил разойтись. Первоначально толпа не давала говорить ему, затем утихла. В это время к зданию милиции прибыло отделение красноармейцев около одиннадцати человек, построившись шеренгой около здания милиции, что снова вызвало усиленное возбуждение – недовольство крестьян... Раздались выкрики: "Так вот вы как

нас хотите успокаивать вооруженной силой, как и раньше при царе", а некоторые из крестьян обратились к красноармейцам с такими словами: "Товарищи, красноармейцы, неужели вы будете своих отцов стрелять?" После этого красноармейцы были удалены, председатель РИКа снова призвал к порядку собравшихся крестьян, сделал разъяснение и при помощи... партийцев и комсомольцев крестьяне были успокоены и разошлись от здания адмотдела...

Основной причиной событий на базаре являются массовые перегибы партлинии по отношению к середняку, допущенные парторганизацией и соворганами в момент проведения хлебозаготовок, самообложения, займа, коллективизации сельского хозяйства и лесозаготовок, выражающиеся в незаконных арестах бедняков и середняков, в массовом привлечении их к уголовной и административной ответственности, вплоть до полных селений, медлительность, а в ряде случаев упорствования с исправлением допущенных ошибок и ликвидации последствий их...

Большое количество лишенцев (больше тысячи человек), монахов, торговцев, малочисленность

пролетарской прослойки и в целом мещанско-обывательская среда Козельска... создают такие условия, которые мог с успехом использовать классовый враг, и поскольку г. Козельск является торговым центром, то еженедельно в город собираются большие массы крестьян... Наряду с торговлей усиленно проводят агитационную работу против политики партии и соввласти. И всякие недовольства, проявляемые со стороны бедноты и середняков, классовый враг использует... Недовольство крестьян, вызванное грубыми и нетактичными действиями милиционеров, было использовано классовым врагом; о том, что эта демонстрация подготовлялась кулаками и торговцами заранее – сказать нельзя, данных для такого утверждения не имеется и даже наоборот, судя по ходу развивающихся событий, классовый враг, проводя усиленно агитацию против политики партии и соввласти, данный конкретный случай использовал только в результате его появления...» (По архивным материалам УФСБ по Калужской обл.).

В результате этих расследований стало ясно, что монахи, живущие в Козельске, не причастны к беспорядкам и никто не предполагал, что они произойдут. Все случилось, как это часто

бывает, как результат вольных или невольных действий самих властей. Но затем власти вполне воспользовались случившимся, обвинив в подготовке и организации возмущения ту часть народа, которую они сами считали более развитой, сознательной и могущей выработать и передать другим свое суждение об окружающей действительности – это монахи, торговцы и зажиточные самостоятельные крестьяне. Спустя два с половиной месяца после этого расследования ОГПУ приступило к арестам потенциальных врагов.

[6] УФСБ России по Калужской обл. Д. П-13910, л. 440.

[7] Там же. Л. 468.

[8] Там же. Л. 525.

[9] Ныне город Красновишерск Пермской области.

[10] Мученица Татиана (Гримблит). Память 10/23 сентября.

[11] ИЦ МВД Московской обл. Д. СО-32909, л. 4–5.

Мученица Татиана (Гримблит). Стихотворения. М., 2006. С. 85–86.

[12] Там же. Л. 2.

[13] Заключение того же лагеря.

[14] Там же. Л. 53.